

Интервью и беседы с Львом Толстым

Date: 20-24 октября 2002

Изд: Интервью и беседы с Львом Толстым / сост. и комм. В. Я. Лакшина.
(Библиотека "Любителям российской словесности"), М., "Современник", 1986
OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@mail.ru)

Это уникальное издание составили беседы, интервью и репортажи русских и иностранных журналистов о встречах с Л. Н. Толстым, опубликованные в русской периодической печати конца XIX – начала XX века. Впервые собранные воедино, они пополняют летопись жизни и творчества великого русского писателя, отражая отношение современников к личности Толстого, его философии.

Каждая публикация, помещенная в книгу, доносит до читателя живой голос Льва Николаевича. Тематический диапазон его бесед необычайно широк: философия, эстетика и политика, крупнейшие явления мировой и русской культуры, текущий день и история, собственное художественное творчество.

Владимир ЛАКШИН. Лев Толстой глазами современников

Мы знаем Льва Толстого по его романам, повестям, рассказам, пьесам, философским и публицистическим статьям, дневникам и письмам. Но вот перед нами еще один необычный жанр, доносящий его живое слово, – беседы, интервью и газетные отчеты о встречах с яснополянским гением.

Толстовское литературное наследие собрано и прокомментировано у нас с особой тщательностью. Не имеет себе равных по полноте текстов и основательности комментариев 90-томное (Юбилейное) издание сочинений Толстого, осуществленное в 1928-1958 годах. После этого издания и специальных "толстовских" томов "Литературного наследства" находки новых автографов – писем или черновых рукописей писателя – стали большой редкостью. Каждая строка кумира нашей литературы на учете у специалистов-толстоведов.

Заметным подспорьем для понимания творчества, взглядов и судьбы Льва Толстого стали дневники близких ему людей – В. Ф. Булгакова, А. Б. Гольденвейзера, Н. Н. Гусева, Д. П. Маковицкого и, конечно, С. А. Толстой. Немалое значение имеют и мемуары. Воспоминания о встречах с Толстым начали появляться еще при его жизни, а вскоре же после смерти хлынул настоящий мемуарный поток: журнальные публикации, отдельные книги, сборники воспоминаний. Уже в наши дни трижды, постоянно пополняясь, издавался сборник "Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников".

За бортом сборников, объединивших собственно мемуары, оставались, однако, по большей части те беседы и интервью с Толстым, краткие, а иногда и весьма пространные газетные отчеты о встречах с писателем, какие появлялись при его жизни в отечественной и зарубежной прессе. Эти интервью и беседы с Толстым никогда не были собраны, лишь малое число их перепечатывалось к юбилейным датам в позднейшие десятилетия, а большая часть была и вовсе забыта и затеряна. Потребенные в подшивках пожелтевших газет и не отмеченные даже тщательными библиографами, они оставались в большинстве своем неизвестными не только широкому читателю, но и специалистам-толстооведам.

1

В России газетное интервью с наиболее значительными лицами политического или литературного круга стало повседневностью лишь с 80-90-х годов прошлого века. Газеты существовали и при Пушкине, Гоголе, Лермонтове, но никто бы не вздумал брать у них интервью. Не давали газетам интервью и Достоевский, Тургенев, Некрасов. Сама эта форма еще не прижилась и не казалась законной или общинтересной. Но со второй половины 80-х годов живая беседа с писателем, отчет о встрече с ним стали пробивать себе дорогу на страницах русских газет, и первым из "интервьюруемых", конечно, стал Лев Толстой. Фигура "яснополянского старца" – писателя, философа, страстного протестанта, религиозного реформатора – с каждым годом вырастала в глазах читающей России.

В 1891 году Н. Н. Страхов писал в статье "Толки о Л. Н. Толстом": "Малейшие известия о том, что пишется и как живет в Ясной Поляне, газеты помещают наравне с наилучшими лакомствами, какими они угощают своих читателей, т. е. наравне с политическими новостями, с пожарами и землетрясениями, скандалами и самоубийствами. <...> Может быть, со времен Вольтера не было писателя, который производил бы такое сильное действие на своих современников" (*).

(* Вопросы философии и психологии, 1891, No 9, с. 98-99. *)

В самом деле, примерно с 1885 года в Ясную Поляну, как некогда в Ферней к Вольтеру, стекались паломники, желавшие видеть писателя и говорить с ним. Зимы Толстой обычно проводил в Москве, и его дом в Долго-Хамовническом переулке осаждали тогда корреспонденты русских и иностранных газет, давние почитатели "Войны и мира", новообращенные последователи его философии, да и просто любопытствующие. Его гостями бывали студенты, курсистки, фабричные рабочие, учителя, сектанты, крестьяне отдаленных губерний, семинаристы, репортеры, священники, актеры, ученые, музыканты, художники, врачи, юристы, ремесленники... Двери дома были гостеприимно открыты, и никому не было заказано ступить на его порог – даже никаких предварительных рекомендаций не требовалось.

Потрясенные встречах с Толстым, его личностью, его обращенной к любому и поражающей своей откровенностью беседой, многие посетители Толстого, не говоря уж о профессионалах-журналистах, спешили запечатлеть свои беглые наблюдения в заметках, становившихся достоянием газет.

По количеству печатавшихся материалов можно судить о возрастающей всероссийской и мировой славе писателя. Сначала одно-два интервью с Толстым в год, потом – встречи с ним каждый месяц, далее – едва ли не каждую неделю. В 1908-1909 годах газетные репортеры выслеживали, казалось, уже каждый его шаг. Помимо представителей московских, петербургских, одесских и других русских газет у Толстого в разное время побывали корреспонденты из Англии, Франции, Америки и других стран.

Толстой никому не давал интервью в нынешнем смысле слова, по принципу "вопрос – ответ". Но он охотно поддерживал свободную беседу и не уклонялся от разъяснения тех вопросов, какие интересовали гостя: разговор велся обычно с живой непринужденностью. Конечно, мера его содержательности зависела и от уровня интересов, личности собеседника. Однако едва ли не каждый посетитель Толстого выносил из встречи что-то свое, подмеченное и записанное лишь им.

В беседах с гостями Ясной Поляны, в том числе и с профессиональными журналистами, Толстой затрагивал широкий круг вопросов, по сути, все, что волновало в тот момент его самого или отвечало интересам собеседников: новинки литературы, музыки, живописи, повседневный круг чтения обсуждались Толстым с той же страстностью, что и новости политики и науки, религиозные и философские вопросы.